

Госпиталь Конохи...

Прошло более 9 месяцев с тех пор, как Хинако забеременела, и сегодня она почувствовала сильную боль, когда ее доставили в больницу в экстренном порядке, когда врачи отвезли ее в ОТ, и с наименьшей частью своего сознания она просила спасти свою дочь. несмотря ни на что, пренебрегая своей безопасностью.

Казуна, который играл с Хинатой, также обнаружил кризис, однако не сообщив ей об этом что Наруто и Неджи он знал об эмоциональном срыве, который у них мог быть, он быстро убежал в больницу, чтобы помочь Хинако со знаниями, которые он получил за этот период через несколько месяцев после того инцидента в больнице.

Хотя Гоасу сказал, что это невозможно, он, не колеблясь, вручил Казуне медицинскую книгу, которую просил у него, поскольку Казуна собрал много информации в процессе помощи Хинако, а также обнаружил, как обуздать и использовать массивную чакру Инь для помощи. Хинако.

Несмотря на то, что ему не посчастливилось получить аудиенцию с первоначальным владельцем или источником энергии Инь, как в случае с Инь Кьюби, он смог получить ее чакру, когда был в отчаянии, однако неизвестно, обеспечивал ли Кьюби эту чакру. стулья из жалости к ребенку или по количеству или по какому-то альтернативному мотиву, или он насильно забирал его у Зверя, однако во всем этом есть одна хорошая вещь, его родословная уничтожила весь негатив из чакры Кьюби или стерла его, только оставив сырой Инь Чакра для использования для ребенка.

Когда Казуна прибыл в больницу, операция уже началась, а Хиаши в тревоге бродил по коридору, даже забывая, что он может использовать Бьякуган и следить за состоянием жены и дочери, или просто слишком боится этого делать. — Дядя Хиаши? — крикнул подошедший рядом с Хиаши Казуна с серьезным лицом, обнаружив, что тот расстроен.

«Что ты здесь делаешь, Казуна?» — спросил Хиаши с серьезным лицом, потому что он ясно помнит, как тот играл с его дочерью и племянником вместе со своим братом перед тем, как покинуть территорию клана Хьюга.

«Я нашел тетю в критическом состоянии и не мог удержаться от того, чтобы последовать за вами», - ответил я с серьезным лицом и, увидев, что он недоверчиво смотрит на меня, я знал, что он беспокоится о Хинате, и быстро объяснил: «Не волнуйтесь». Я не сказал об этом Хинате или кому-либо».

"Это хорошо... Это хорошо", - ответил он сухим тоном, глядя на меня и попытался улыбнуться, но он беспокоился, что даже не мог позволить себе изобразить фальшивую улыбку, даже если бы захотел.

«Казуна-кун, что ты делаешь так рано в Госпитале?» Внезапно я услышал, как Гоасу-сенсей спросил сбоку, заставив меня удивленно сказать: «Если ты здесь, кто проводит Операции в ОТ?»

«Я опытный врач, и у меня нет разрешения на роды, если не в каком-то особом случае, даже если этот текущий случай особенный, я не собираюсь делать лучше, чем лучшая женщина-врач, поэтому я воздержался от участия в операции», - объяснил Гоасу-сенсей. с серьезным лицом, заставляющим меня не верить ему, однако я хочу помочь, поэтому я попросил разрешения: «Сэнсэй, если возможно, я тоже хочу присоединиться к операции?»

«Хотя ты никогда не делал этого, прежде чем позволить тебе присоединиться к операции, это не невозможно», — сказал он с серьезным лицом, игнорируя присутствие дяди Хиаши, когда мы шли к ОТ, когда он объяснил: «Хотя я разрешил вход из-за твоих знаний и из-за указаний Хокаге я также хочу сказать тебе, чтобы ты не делал ничего плохого».

«Вы можете быть уверены», — сказал я перед тем, как войти в ОТ с серьезным лицом. Когда началась операция, я чувствовал, как чакра в теле тети Хинако переходит к ее дочери, поскольку она теряет свою собственную Инь-чакру, и без каких-либо колебаний я попросил главного врача позволить мне помочь, поскольку она знакома со мной она позволила мне присоединиться, но отказалась позволить мне сделать операцию.

После нескольких часов операции мы успешно спасли и вытащили Ханаби-чан из живота тети Хинако, однако она почти умерла, или так все думали, как глав врач, после операция хотела снять маску Охеген с ее лица, я прервал ее, когда она спросила с серьезным лицом "Что ты делаешь Казуна-кун?"

— Она еще жива, — ответил я с серьезным лицом.

«Пульса нет, разве ты не видишь на экране?» — спросила она меня с серьезным лицом, указывая на монитор, а затем добавила, привлекая мое внимание: «Теперь позволь мне сделать мою работу, хорошо?»

«Несмотря на то, что я чувствую ее чакру в теле, даже если она маленькая, я все еще чувствую, что она все еще жива», — добавил я с серьезным лицом.

— Для шиноби нормально иметь небольшое количество чакры, оставшееся на несколько часов после его смерти, разве Гоасу-сан не учил тебя этому? — спросила она с раздраженным лицом, глядя на меня.

«Несмотря на то, что я все еще хочу попробовать, я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь», — решительно ответил я.

«Делай, что хочешь, но это безнадежно», — наконец, она позволила мне подойти к тётё Хинако, и я решительно сказал: «Даже если это правда, я не почувствую сожаления, когда попытаюсь».

С этим я начал направлять Инь-чакру в свою руку, и вскоре она начала превращаться в «Мистическую ладонь» Юсу, которая стала серебристо-белой, а не синей, что удивило не только меня, но и всех в комнате, и я положил руку на тело тети Хинако. перед тем, как направить исцеляющую чакру в её тело, чтобы попытаться исцелить не только ее рану, но и поврежденные клетки, пути чакры, из которого уходит ее чакра, но также и восполнение ее резервов чакры, которые почти опустели. «Посмотрите, есть небольшой пульс...» через несколько часов процесса медсестра в шоке сказала, когда я приложил больше усилий к процессу и обнаружил, что она восстанавливает не только свою чакру, но и ее кожа восстанавливает свое сияние, и вскоре, но в этот момент я чувствовал себя немного уставшим, но, к счастью, она наконец открыла глаза и посмотрела на меня с удивлением и беспокойством: «Почему ты так сильно потеешь, Казуна-чан?»